

Е Синье сел в скоростной поезд, направляясь домой. Первым делом он позвонил бабушке с дедушкой, чтобы сообщить, что завтра будет на месте. Их забота осталась прежней: они наперебой расспрашивали, что бы он хотел съесть или выпить, и время в этой теплой беседе пролетело незаметно. Лишь когда настенные часы в доме пробили полночь, бабушка спохватилась, что уже поздно, и принялась настойчиво просить Е Синье убрать телефон и отдохнуть. Е Синье послушно согласился, повесил трубку, и на душе у него стало тепло.

В вагоне горел мягкий свет. Он сидел у окна, вертя в руках билет, а мысли его уже унеслись далеко в родные края. Восемь часов пути для него, полного предвкушения, казались одновременно и долгими, и короткими.

Когда он прибыл в город, где находилась его деревня, уже совсем стемнело. Шум вокзала резко контрастировал с тишиной внутри поезда. Е Синье с рюкзаком за плечами вышел на привокзальную площадь, где его тут же окружили назойливые водители микроавтобусов. Сохраняя бесстрастное лицо, он отказался от услуг слишком навязчивых извозчиков и выбрал машину попроще.

Внутри было тесновато. Е Синье постарался устроиться у окна; запах в салоне был вполне терпимым. К несчастью, одного из пассажиров укачало, и воздух быстро стал невыносимым. Хорошо, что он сидел у окна — открыв его, чтобы проветриться, он почувствовал себя лучше.

Водитель развозил пассажиров по очереди, в зависимости от дальности их пути. Е Синье, как один из тех, кому нужно было ехать дальше всех, терпеливо ждал. Телефон разрядился, поэтому он просто убрал его и закрыл глаза. Под мерное покачивание машины Е Синье постепенно провалился в сон.

Три часа спустя, когда микроавтобус наконец остановился на знакомой проселочной дороге, его разбудил голос водителя. Протирая сонные глаза, Е Синье подхватил багаж и, слегка пошатываясь, вышел из машины. Воздух в деревне был необычайно чистым. Он глубоко вдохнул, пытаясь стряхнуть с себя дорожную усталость, и сердце наполнилось необъяснимым спокойствием и ожиданием.

Солнечные лучи мягко заливали маленький дворик, когда Е Синье тихонько толкнул калитку и ступил на родную землю. Всюду царил порядок, свидетельствующий о трудолюбии и старательности хозяев.

Бабушка возилась во дворе. Услышав шаги, она подняла голову и, увидев Е Синье, просияла от радости.

— Звездочка моя, вернулся! Иди скорее сюда, дай бабушке на тебя посмотреть, — она бросила корм для кур и поспешила навстречу, забирая у него сумки.

Е Синье улыбнулся, хотя в улыбке сквозила усталость:

— Бабушка, меня немного укачало, завтракать не хочу, нехорошо мне, поспать бы немного.

— Конечно, иди отдыхай, я не буду тебя тревожить, — с беспокойством в голосе ответила бабушка.

Дедушка, услышав шум во дворе, вышел, опираясь на палку, и тоже обеспокоенно добавил:

— Звездочка, иди ложись на мою кровать, не перетруждайся.

Е Синье кивнул, не говоря лишних слов, и проследовал за дедушкой в дом. Поскольку он не предупредил о приезде заранее, постельное белье не было просушено — утром его только вынесли на солнце, и оно еще не успело как следует высохнуть. Пришлось лечь на кровать дедушки и бабушки, но никто из них не возражал.

Е Синье, который и так был в полудреме после дороги, едва коснувшись подушки, сразу уснул. Дедушка с бабушкой продолжали свои дела во дворе, стараясь двигаться как можно тише, чтобы не разбудить его.

Он проспал до двух-трех часов дня и проснулся от сильного чувства голода. Потирая глаза и потягиваясь, он сел на кровати. Бабушка, услышав возню в комнате, тут же вошла с доброй улыбкой на лице.

— Звездочка, проснулся? В печи для тебя еда осталась, иди поешь, — ласково сказала она.

Е Синье, у которого в животе уже вовсю урчало, охотно согласился. Он прошел на кухню, поднял крышку котла, и в нос ударил густой аромат. От запаха тушеной с картошкой курицы у него потекли слюнки. Он взял миску с палочками и принялся за еду. Картошка была мягкой, а курица — нежной и сочной. Е Синье не стал брать гарнир, а съел целую миску курицы до последней косточки. Видя, с каким аппетитом он ест, бабушка засияла еще ярче и потянулась к его миске, собираясь положить добавки.

— Звездочка, еще хочешь? — спросила она.

Е Синье поспешно встал, ловко подхватил миску и направился к раковине, чтобы помыть ее. Бабушка, глядя на это, не удержалась от смеха:

— Наелся так наелся, я что, заставлю тебя насильно доедать?

Е Синье тоже рассмеялся, подумав про себя: если не доесть, то все равно в миске останется, не выливать же? Но вслух он лишь ответил на бабушкину заботу:

— Бабушка, я наелся, правда, больше не влезет.

Он поставил чистую миску в сушилку. Бабушка удовлетворенно кивнула, видя, что он действительно сыт.

Ближе к закату, следуя наставлениям дедушки и бабушки, Е Синье принялся убирать одеяла, сушившиеся во дворе. Он застелил постель и повесил противомоскитную сетку — в деревне комаров было видимо-невидимо, стоило потеплеть, как они тут же вылетали на охоту.

Закончив с постелью, он вышел из дома. Дедушки и бабушки еще не было, и он решил покормить кур и уток. Все это была привычная работа: он взял кормушку, зашел на кухню, чтобы смешать корм, но, не найдя подходящей травы, решил выйти наружу.

Е Синье вышел за ворота и вскоре нащипал свежей зелени. По пути он встретил нескольких соседей, перекинулся с ними парой фраз. Хотя в душе они наверняка судачили о том, почему он вернулся так быстро — мол, не нашел в городе нормальной работы, — на лицах у них сияли приветливые улыбки. Е Синье давно знал, что репутация у него в деревне так себе: с тех пор как он бросил учебу, его считали бездельником, который только и делает, что околачивается по округе. Впрочем, в лицо ему никто ничего не говорил, и он в ответ поддерживал видимость вежливости.

Вернувшись с травой, Е Синье изрубил ее на пне рядом с загонем, смешал с кормом и насыпал в корыто, добавив свежей воды. В загоне не пахло дурно — спасибо бабушке за чистоту. К тому же в задней стенке был проделан лаз, ведущий на пустырь, где птица проводила весь день, возвращаясь в загон только на ночь или во время кормления.

Время незаметно перевалило за пять вечера, а дедушки с бабушкой все не было. Е Синье помыл руки, повязал фартук и вошел на кухню, пропитанную деревенским уютом. Остатки обеденной курицы все еще были в котле — целая миска, и невольно возникал вопрос, какого же размера была та курица.

Он решил разогреть курицу с паровыми булочками на пару. В рисоварку он насыпал рис и маш, залил водой и поставил вариться кашу. На кухне Е Синье действовал споро и умело: пожарил зелень, приготовил легкую холодную закуску. По мере того как каша начинала источать аромат, вся кухня наполнилась теплом и уютом.

Когда ужин был почти готов, во дворе слышались голоса дедушки и бабушки. Они почуяли запах еды еще издалека и вошли в дом, смеясь от радости и облегчения.

— Ох, какой запах! Это точно наш Звездочка готовит, — воскликнул дедушка.

— Наш Звездочка вырос, такой работающий стал, — подхватила бабушка.

Услышав их, Е Синье вышел навстречу с гордой улыбкой. Он помог им убрать инвентарь, и вся семья села за стол, чтобы насладиться ужином, приготовленным с такой любовью.

<http://bllate.org/book/21576/2222641>